
История здравоохранения

УДК 61:34

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

А. Л. Хлапов^{1*}, кандидат медицинских наук,
Н. К. Першина¹,
В. В. Тарасов²

¹ Министерство здравоохранения Нижегородской области, 603005, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Нестерова, д. 7

² ГКУЗ НО «Нижегородский территориальный центр медицины катастроф», 603005, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Родионова, д. 190.

РЕЗЮМЕ Отношение государства к преступному поведению врача в различные периоды было неодинаковым и зависело от правосознания, религиозных воззрений, морально-этических норм и успехов медицинской науки. Институт ответственности медицинских работников получил выраженное развитие при Петре I, который приравнял профессиональные медицинские правонарушения к уголовным. Врачебный Устав 1857 г. явился ярким положительным примером успешной кодификации медицинского законодательства. В уголовном законодательстве советского периода несомненным достоинством являлось установление ответственности медицинских работников за разглашение врачебной тайны.

Ключевые слова: преступления в сфере здравоохранения, медицина, законодательство.

* Ответственный за переписку (corresponding author): e-mail: hlapov-a@yandex.ru.

Отношение государства к преступному поведению врача в различные периоды было неодинаковым и зависело от правосознания, религиозных воззрений, морально-этических норм и успехов медицинской науки. Институт ответственности медицинских работников получил выраженное развитие при Петре I, который приравнял профессиональные медицинские правонарушения к уголовным. Врачебный Устав 1857 г. явился ярким положительным примером успешной кодификации медицинского законодательства. В уголовном законодательстве советского периода несомненным достоинством (УК РСФСР 1960 г.) являлось установление ответственности меди-

цинских работников за разглашение врачебной тайны.

С самого своего зарождения медицина находилась под надзором закона. В разные времена мера ответственности врача за свои действия очень существенно различалась. Историческое исследование вопроса ответственности медицинских работников способствует углублению научных представлений о сущности преступлений данной категории, выявлению тех обстоятельств и событий, которые определяют их возникновение. Обозначенный подход позволяет раскрыть социальную обусловленность уголовно-правовых запретов за указанные деяния, обнаружить при-

Khlapov A. L., Pershina N. K., Tarasov V. V.

CRIMES IN PUBLIC HEALTH SYSTEM: DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LEGISLATION

ABSTRACT The attitude of the state to physicians' criminal behavior varied in different periods and depended on legal consciousness, religious views, moral and ethic standards, medical science successes. The institution of medical workers' responsibility was developed and strongly pronounced during the reign of Peter the First who equated professional medical violations with the criminal ones. Medical doctor Statutes of 1857 was the striking positive example of successful codification of medical legislation. Criminal amenability of medical doctors for medical secret divulgence proved to be the indubitable advantage in criminal legislation of the Soviet period.

Key words: crimes in public health system, medicine, legislation.

чинно-следственную зависимость между названными нормативными образованиями и порождающими их общественными последствиями.

В древней Руси врачевание считали чародейством. Закон не разделял умысел и неосторожность, поэтому за вред, причиненный лечением, врач нес ответственность как за умышленное преступление [2]. После принятия христианства волхвы как хранители старинных традиций племенно-родовой медицины стали подвергаться гонениям вначале со стороны церкви, а затем, поскольку они нередко выступали в роли руководителей народных восстаний, и преследованиям со стороны великокняжеской власти. Так, уже в «Уставе князя Владимира» волхование и зелейничество карались и считались преступлениями против веры. В 1227 году в Новгороде, на Ярославском дворе публично были сожжены 4 волхва [2].

При Иоанне III на Руси в большом количестве появились профессиональные врачи-иностранцы. Положение врача всецело зависело от отношения к нему власть имущих. От медиков требовали, чтобы больные непременно выздоравливали, и за это давали большое вознаграждение, в случае же смерти пациента неудачливого эскулапа лишали жизни. Так, Антон Немчина был личным врачом Иоанна III, который очень ценил лекаря, однако это не избавило его от печальной участи. Когда заболел находившийся в Москве татарский царевич Дан-Яров, князь Каракач, византийскому доктору Антону велено было лечить его. Лечение оказалось неудачным, царевич умер. Антон был «выдан» сыну умершего и удушен им, а по другим сведениям, отведен на Москва-реку и зарезан под Москворецким мостом «аки овца» [2].

Правовая регламентация врачебной деятельности в современном понимании в России началась после принятия в 1597 г. Судебника – первого русского свода законов. В конце XVII века вышел первый в России закон («Боярский приговор»), предусматривавший наказание за врачебные ошибки.

При Петре I институт ответственности медицинских работников получил дальнейшее развитие и приравнивал профессиональные медицинские правонарушения к уголовным. В Военно-морском Уставе 1721 г. записано: «Ежели лекарь своим небрежением к больному поступит, то яко злоторен наказан будет».

Единый врачебный закон появился в России лишь в 1857 г. Был издан Врачебный Устав, который с незначительными частными дополнения-

ми просуществовал вплоть до октября 1917 г. [2]. Данный документ состоял из трех книг: «Учреждения врачебные», «Устав медицинской полиции», «Устав судебной медицины». Он устанавливал четкую структуру организации медицинской деятельности в дореволюционной России.

Согласно Уставу, выделялись военные, гражданские и придворные медицинские работники. Военные медики подчинялись Главному Военно-медицинскому управлению, которое в свою очередь входило в состав Военного Министерства. Придворной медицинской частью заведовал инспектор Врачебной части Министерства Императорского двора. Устав конкретизировал структуру организации гражданской Врачебной части, главное управление которой осуществляло Министерство внутренних дел, включавшее Медицинский департамент, Медицинский совет, Совещательный ветеринарный комитет.

Врачебный Устав так определял требования к лицам, занимающимся врачебной деятельностью: «Никто как из российских подданных, так и иностранцев, не имеющих диплома или свидетельства от университетов и военно-медицинской академии, не имеет права заниматься никакою отраслью Врачебной или ветеринарной практики в России. Иностранцы, желающие заниматься врачебною практикою в России, обязаны, сверх того, непременно знать русский язык» [6]. Медицинским департаментом ежегодно составлялись списки врачей, состоящих на службе, а также вольнопрактикующих. Вольнопрактикующими врачами признавались вызываемые или приезжающие в Россию иностранные доктора, получившие от Медицинского совета право на свободную врачебную практику. Медицинский совет решал, кто должен пройти испытания и получить ученую степень, для кого достаточно только словесных испытаний, а кому без всяких испытаний разрешить практику, учитывались достоинства врачей, успешная врачебная практика [7].

Врачебный Устав определял основные обязанности врачей и при существенных нарушениях их исполнения устанавливал ссылку на «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», утвержденное в 1845 г. Так, в седьмом отделении Уложения «О нарушении уставов врачебных» устанавливалась ответственность за недозволенное и неправильное врачевание (ст. 870 – за явные, более или менее важные ошибки при врачевании; ст. 871 – за выдачу дозволения на врачебную практику лицам, не отвечающим законным требованиям; ст. 871' – за вред здоровью, причиненный врачами, не имеющими на то право,

при употреблении в процессе лечения ядовитых или сильнодействующих веществ и т. п.) [6].

Статьи 1462, 1463 Уложения предусматривали ответственность врача, акушера, повивальной бабки или аптекаря за изгнание плода беременной. Так, приговором присяжных заседателей от 13–15 декабря 1903 г. «признан виновным вольнопрактикующий врач, отставной коллежский советник Г. И. Родзевич в том, что в июле 1898 г. в Нижнем Новгороде умышленно, оперативным или каким-либо иным средством, произвел изгнание плода у бывшей в то время беременной нижегородской мещанки С. Н. Чернышевской с ведома и согласия ее, также в том, что в марте 1903 г. в городе Нижнем Новгороде по просьбе и согласию той же Чернышевской С. Н., бывшей в состоянии беременности, оперативным путем произвел у нее изгнание плода. Причем последствием сего, хотя и неожиданным для обвиняемого, было то, что Чернышевская 8 апреля 1903 г. скончалась от гнояного инфекционного заражения внутренней полости матки, обусловленного оставшейся в ней части детского места – последа. Преступления эти предусмотрены ст. 1462, 1463, 1466 Уложения о наказаниях. Согласно решению присяжных, Г. И. Родзевичу назначено наказание в виде лишения всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и отдачи в исправительное арестантское отделение сроком на 4 года» [1].

Самым распространенным видом наказания за нарушение Врачебного Устава было денежное взыскание, строгий выговор, церковное покаяние.

Врачебный Устав относил медицинских работников, определенных к службе Министерством внутренних дел, к должностным лицам (служащим). Таким образом, врач нес ответственность в том числе и по статьям о преступлениях по службе. Так, полицейский врач, получивший из медицинской конторы штемпельную бумагу для составления судебно-медицинских и медико-полицейских актов, в случае небрежного хранения таковой бумаги, отвечал по ст. 351 Уложения [6].

В Уголовном Уложении 1903 г. существенных изменений в ответственности врачей за совершение преступлений не произошло. Медицинские работники подлежали ответственности за нарушение постановлений, ограждающих от посягательств народное здравие. Так, ст. 195 устанавливала ответственность за врачевание веществами ядовитыми или сильнодействующими, при отсутствии у лица права заниматься врачебною

практикою или лишенного этого права. Уложение 1903 г. устанавливало виды наказания за деяния медицинских работников, аналогичные тем, что были предусмотрены в Уложении 1885 г. Однако Уложение 1903 г. так и не вступило в законную силу. Известные преобразования революционного характера привели в 1917 г. к отмене всех законов царского правительства, в том числе и уголовных [5].

Советское государство осуществляло новую политику в сфере борьбы с преступлениями, совершаемыми медицинскими работниками. Согласно первому УК РСФСР, появившемуся в 1922 г., медицинские работники отвечали за должностные и профессиональные преступления. Как отмечает С. В. Изосимов, «в науке уголовного права и правоприменительной практике того времени по существу отождествлялись должность и должностное лицо. Это привело к тому, что занятие любой должности в государственном или общественном учреждении, предприятии или организации выступало в качестве главного основания для отнесения такого лица к должностным» [3]. Врачи подлежали ответственности за должностные преступления, предусмотренные главой II УК 1922 г., в том числе за получение взятки (ст. 114), на что указывал Циркуляр Народного комиссариата юстиции и Верховного суда РСФСР от 31 мая 1926 г. № 101.

УК РСФСР 1922 г. в качестве профессиональных преступлений выделял: ст. 146 «Совершение изгнания плода или искусственного перерыва беременности в ненадлежащих условиях»; ст. 165 «Неоказание помощи больному без уважительной причины лицом, обязанным ее оказывать по закону или по установленным правилам».

УК РСФСР в редакции 1926 г. мало изменил ответственность врачей по сравнению с УК РСФСР 1922 г. (поменялась лишь нумерация статей). К профессиональным преступлениям добавились: «Занятие медицинским работником медицинской практикой такого рода, на которую он не имеет права» (ст. 180, предусматривающая принудительные работы до шести месяцев или штраф до пятисот рублей); «Нарушение правил по охране народного здравия, специально изданных в целях борьбы с эпидемиями с санкцией, аналогичной ст. 180» (ст. 181).

В послереволюционный период уголовную ответственность работников здравоохранения СССР определял Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. С 1 июля 1970 г. вступили в силу Основы законодательства Союза ССР и союзных республик

о здравоохранении. Практически одновременно, 29.07.1971 г., вступил в силу закон РСФСР «О здравоохранении», содержащий положения, дублирующие Основы. Раздел II Основ и закона «Занятие медицинской и фармацевтической деятельностью» определял требования к медицинским и фармацевтическим работникам, содержал запрет на занятие медицинской и фармацевтической деятельностью лицам, не допущенным к ней в установленном порядке [4].

Проблема ответственности врача как должностного лица вызвала массу споров, которые продолжаются и по сей день. Согласно примечанию к ст. 170 УК РСФСР, должностные лица – это «постоянно или временно осуществляющие функции представителя власти, а также занимающие постоянно или временно в государственных или общественных учреждениях, организациях или на предприятиях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняющие такие обязанности в указанных учреждениях, организациях и на предприятиях по специальному полномочию» [4].

В связи с этим признавались должностными лицами врачи, которые могли определять нетрудоспособность, устанавливать инвалидность, решать вопросы госпитализации, распоряжаться материальными ценностями, поскольку во всех этих и подобных случаях выполняемые ими обязанности носили организационно-распорядительный либо административно-хозяйственный характер.

С принятием нового Уголовного кодекса, вступившего в силу с 1 января 1997 г., проблем, связанных с применением уголовной ответственности к медицинским работникам, не стало меньше. Компьютеризация и развитие высоких технологий в области медицины ведет к появлению новых преступлений, уголовное законодательство не успевает предусматривать защиту всех охраняемых законом общественных отношений в сфере медицинских услуг.

Итак, экскурс в историю показывает, что отношение государства к преступному поведению врача в различные периоды было неодинаковым и зависело от правосознания, религиозных воззрений, морально-этических норм и успехов медицинской науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Нижегородской области. Ф. 178. Оп. 95а. Д. 2887. – С. 195–197.
2. Бобров, О. Е. Медицинские преступления: правда и ложь / О. Е. Бобров. – Петрозаводск : ИнтелТек, 2003.
3. Изосимов, С. В. Преступления, совершаемые управленческим персоналом коммерческих и иных организаций / С. В. Изосимов. – Н. Новгород : Нижегородская правовая академия, 2003. – С. 41–56.
4. О здравоохранении : закон РСФСР от 29.07.1971 г. // Свод законов РСФСР. – 1988. – Т. 3. – С. 143.
5. Уголовное Уложение 22 марта 1903. – Издание Н. С. Таганцева. – С. 361. – Ст. 195.
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, 1885. – С. 17–619.
7. Устав Врачебный. – Т. XIII. – С. 21–46.